

К 556
4

КРОКОДИЛ

У многих деревенских ячеек до сих пор еще наблюдается оторванность от беспартийного крестьянства.

(Из партийн. доклада).

Рис. Ив. Малютина.

БЕСПАРТИЙНЫЕ:— В саду, за забором, наша ячейка заседает... Неужто через забор к ним полезешь?
 МОБИЛИЗОВАННЫЙ В ДЕРЕВНЮ:— Зачем через забор? Я для того и приехал, чтобы его сломать...

ШЕФСКИЕ РАЗНОВИДНОСТИ.

Рис. К. Елсева.

ШЕФ МИТИНГОВЫЙ. Виден шеф—не видна работа.

ШЕФ-ОРГАНИЗАТОР. Не виден шеф—видна его работа.

УТРАТА КВАЛИФИКАЦИИ.

(Моей собственной).

Квалификация у меня была особая и очень высокая: я умел составлять резолюции по докладам.

Скажу откровенно, в этой области я был специалистом, незаменимым которого не нашлось бы во всем СССР.

Составлялись, конечно, резолюции и без меня: тоже, ведь, и я человек, и не разорваться же мне... Но как составлялись?

Иной составитель и с тезисами ознакомится, и доклад заслушает или даже сам его сделает,—а над резолюцией все-таки пропыхтит часа полтора, и напишет нескладную.

На собрании-то она пройдет единогласно: что собрание понимает в резолюциях?! Но приходится принимать ее за основу и передавать в редакционную комиссию:

— Для окончательной проработки.

Я работал не так!

Мне только, бывало, скажут:

— Отчет о работе завкома у нас. Так вот, надо бы...

А я уж слюю карандаш:

— Подождите минутку. Сейчас.. «Общее собрание рабочих и служащих, заслушав.. констатирует, что за отчетный период завкомом, в общем и целом, проделана большая работа. Собрание с удовлетворением отмечает значительные достижения в деле развертывания культурно-просветительной работы и оживления общих собраний, а также...».

И так далее.

Многие даже изумлялись:

— Поразительно! Ведь, вы и с тезисами незнакомы, и от работы, собственно, в стороне, а резолюция получается по существу! Сам докладчик лучше не составил бы!..

Но, ведь, невежественный человек и писателю удивляется:

— И не было его тут никогда, а словно все наши разговоры подслушал! Ну, прямо про нас написано!..

Дело мастера боится,—вот и вся штука.

Конечно, надо знать о чем доклад. О международном и внутреннем если, то одна резолюция, а по докладу бюро ячейки—другая. По международному положению никак вы не вставите насчет «проделанной большой работы», а к докладу о тарифной работе союза не подойдут последние потуги дряхлеющего капитализма.

Но самый доклад чтоб заслушивать,—для составления резолюции это уж лишнее. Дураком надо быть, при моей-то квалификации!

При моей при квалификации совсем другое сидело у меня в голове: книжечку такую составить. Вроде «Письмовника молодых влюбленных». Чтоб были в ней вполне проработанные, готовые резолюции по любому докладу: о международном, о китайских делах, о работе ВКР'а, сельсовета, ячейки, об оживлении советов и т. д., и т. п.

Нечто исчерпывающее, одним словом. И патент взять. Где проходит моя патентованная резолюция, там чтоб порезолюционные мне платили.

Как, скажем, Пильняку—полистные, а А. Толстому или т. Луначарскому—поактные.

Большие бы гонорары зарабатывал!.. И книжечка уже почти готова была. Но тут-то и случилось со мной...

Утратил квалификацию!

Было общее собрание: отчет и перевыборы месткома. Предлагаю, конечно, резолюцию. И, учитывая текущий момент, не ограничиваюсь одной положительной частью, но и деловую критику вставляю:

«В дальнейшем необходимо усилить и оживить...».

Так что же тут началось!!

Повыступили какие-то неизвестные, даже не из состава членов месткома,—и давай поливать:

— Довольно с нас общих фраз! Что это значит—«усилить»? Какими именно средствами оживить? А о растрате взносов почему ни слова не сказано? И что тут с удовлетворением констатировать, когда раз в два месяца местком заседал?..

Взял я, конечно, слово в защиту. «Удивляюсь,—говорю,—но общие фразы не из головы же я выдумал, а они общепринятые, и вообще...».

На другом собрании, ячейковом, постигла мою резолюцию по отчету бюро такая же участь...

Ну, ладно! Значит, отстал в чем-то я. Видоизменения какие-то произошли в резолюциях. Что-ж: присмотримся, внимем, воспримем и воспроизведем. При моей-то квалификации?.. Дело нехитрое.

Взял я штуки три чужих резолюций по докладом фабзавкомов, подметил характерное и внес в свою форму соответствующие добавления. А тут, как раз,—общее собрание и отчет месткома в учреждении, где я работаю по совместительству.

Вношу.

Так что же тут было!!

— Это,—говорят,—полоумный идиот какой-то писал!

— Позвольте, товарищи, не полоумный писал, а я. Слава богу; сотни резолюций составил, и никто никогда...

— А если,—говорят,—в своем уме вы, то ответите! Про какие такие растраты у вас сказано в резолюции? Откуда вы взяли? И как это так «приступить с октября к организации клуба», когда он у нас уже третий год существует?..

Ну, одним словом, постановили даже не ставить на голосование. Большинство всех при одном.

В чем дело, товарищи?..

Пять лет составлял резолюции по докладом,—и ни одного случая не было, чтобы не единогласно прошли! А тут...

Должно быть, слегка переутомился я. Надо бы отдохнуть. Но как отдохнуть, когда меня даже в местком не провели?

Пять лет незаменимым считался в своем месткоме, а теперь, после такого стажа,—пожалуйста к отправлению служебных обязанностей по девятому разряду и без нагрузки!

Да за что-ж я боролся-то?..

Н. Иванов.

... Бюрократ я,—говорят,—и с уклоном.

А все почему? Душевного подхода в них нету! Вот почему! По ихнему рассуждению, как бюрократ,—гони его в три шеи и никаких гвоздей, а не то, чтобы заглянуть в корень!

Как приехал я из отпуска (сверх тарифного и за вредность—а всего шесть недель), уже вижу—не так дело идет. Перво-на-перво, ссылаясь на какую-то газету (не иначе, белогвардейских начитался), пришел Анфисов. Даром, что беспартийный, а слова про оживление:

— Замерла, — говорит, — работка-то! Как есть—дохлятина!

Конечно, я ногами натопал, наорал. Под сокращение обещал подвести за такие выражения. И я вправе: по поводу этого самого оживления — каждому профуполномоченному в цехе по четыре раза писал! — не то, чтобы зря языком трепать, у меня этого и в заводе нет! — циркулярчики наладили: «всем профуполномоченным от цехов, женским делегаткам и прочим выборным лицам по усмотрению администрации и в контакте с последней».

А он мне указывает!

Кроме того, на другой же день—собрание и общее. А на собрании—перевыборы.

— Позвольте, — говорю, — товарищи ячейка. Я не подготовлен и предлагаю прочесть доклад общему собранию о значении китайских событий в связи с марокканской авантюрой хищных империалистов международной Антанты, а перевыборы—отложить.

— Нельзя, говорят. Директива, кампания и все прочее...

Ладно, ежели директива—то и я с нашим. А на поверку вышло, что не директива, а...

Пять лет председателем завкома, а такого еще не видал и не слышал!

Оглашает ячейка список, а председатель (главное — секретарь же ячейки!) и спрашивает:

— Нет ли других предложений?

Я, конечно, сообщаю:

— Недоразумением считаю, что я в этом списке не упомянут, как был в отъезде, и вношу свою кандидатуру взамен беспартийного товарища, которому в завкоме не провести верной линии.

Деликатно так указав ячейке на недопустимость, я сел. А председатель—свое.

— Предлагаю голосовать каждую кандидатуру в отдельности, с обсуждением!

Я диву дался: для чего подобная волокита? Однако, перед беспартийными не обнаруживая и весело говорю собранию:

—Ежели ячейка предложила, то и нечего тут обсуждать. Предлагаю принять и с моим добавлением полностью весь список!

Долго, конечно, рассказывать. Но только ославили меня бюрократам и, нарушая партийную директиву, которую я преподал, не выбрали. Это меня-то?!

— Товарищи, говорю! Как я пять лет бесменно в председателях, то что же теперь будет?

— К станку, говорят, пожалуйста!

— Какой же станок, ежели я за пять лет всю квалификацию утратил? Пять лет председателем,—и вдруг — станок!

Да разве есть душа в этих людях? По-человечески могут разве отнестись? Куда тебе! Не вняли...

Вен.

— Вот пишут в газетах, будто качество продукции повышено еще на сколько-то процентов, но где же оно, это повышение? Хотя бы шелк этот взять: чем же он лучше довоенного шелка?.. Не нахожу ничего особенного...

— Этот? Извиняюсь, гражданка, но вы ситец щупаете, а не шелк! Обыкновенный советский ситец, а ежели вам сейчас новейший советский шелк показать, то... Мальчик, стакан холодной воды для гражданки, а то—как бы им не сомлеть отнеожиданного восторга чувств!

— Ты-ж, родимый, не околпачь меня, старого человека... Плохо я вижу без очков-то, а в очках-то и вовсе ничего не различаю. Долго ли мне барахла какого подсунуть?..

— Будьте спокойны, гражданка: вы в государственном магазине покупаете!

— То-то ж, отец, уж не подведи ты меня!.. Одна надежда, что в государственном. Намелни золотка моя сунулась так-то в частную лавку, а ей всучили заграничного матерьялу на юбку, обзаяв чам советского дачь. Уж все глазынки прощакали мы с ней над этой над юбкой! Какая в ней носкость в заграничной материи? Одна только слава, что юбка, а в ей пяти годов не проходишь при нашей-то трепке....

— Эт-то что? Вот эт-то вот что такое, спрашиваю я вас! Потрудитесь взглянуть! Или, может, вы скажете, что эти ботинки я не у вас покупал, чорт вас раздери вместе с ними?..

— Позвольте, гражданин: чего ж вы ругаетесь? Ботинки, как ботинки, безо всяких изъяснов, почти новые...

— Вот именно: почти новые!.. А я их, дьяволов, три года подряд ношу, с ног не скидая! По болотам ходил в них, прамачивал сколько раз,—ни черта!.. Глаза об них обмозолил, глядеть на них не могу!.. Виданное ли это дело, чтоб человек моего возраста и видного служебного положения три года одни и те же ботинки таскал?..

— Приобретите другие-с...

— Покорнейше вас благодарю! Я не расстрагчик какой-нибудь, чтобы при новых старых ботинках другие новые покупать! Но скандал вам устроить я должен, потому что это безобразно. Можно улучшать качество советской продукции, но надо же и интересы покупателя иметь в виду. Не на буржуев одних работаете!.. Буржуй может, старых ботинок не сносив, новые покупать, а для трудящегося это не модель!..

Все вышеизложенное настолько не соответствует действительности, что... Совершенно, одним словом, не соответствует.

А вы хотите, чтоб соответствовало?

Ну, всего вышеизложенного я, конечно, не стану переделывать....

Значит, надо переделать действительность.

Никита Крышкин.

Рис. Ив. Малютина.

МЕНЬШЕВИК:—Боже! Как я за время конгресса пожелтел...

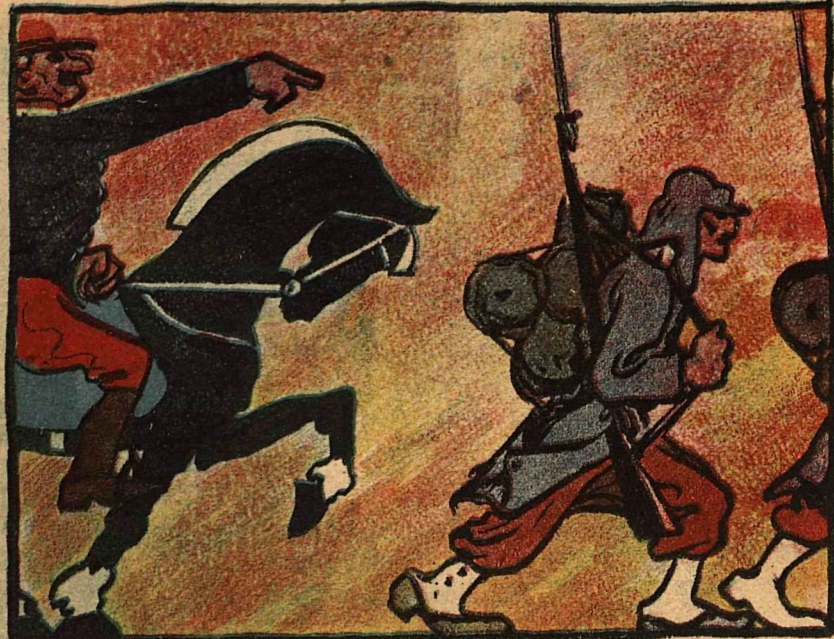
ЖЕНА:—И слава богу! А то, что стало бы с твоей карьерой, если бы ты покраснел.

ЧЕГО ДОБИЛИСЬ МЕНЬШЕВИКИ ДЛЯ РАБОЧИХ.

Рис. К. Елисева.

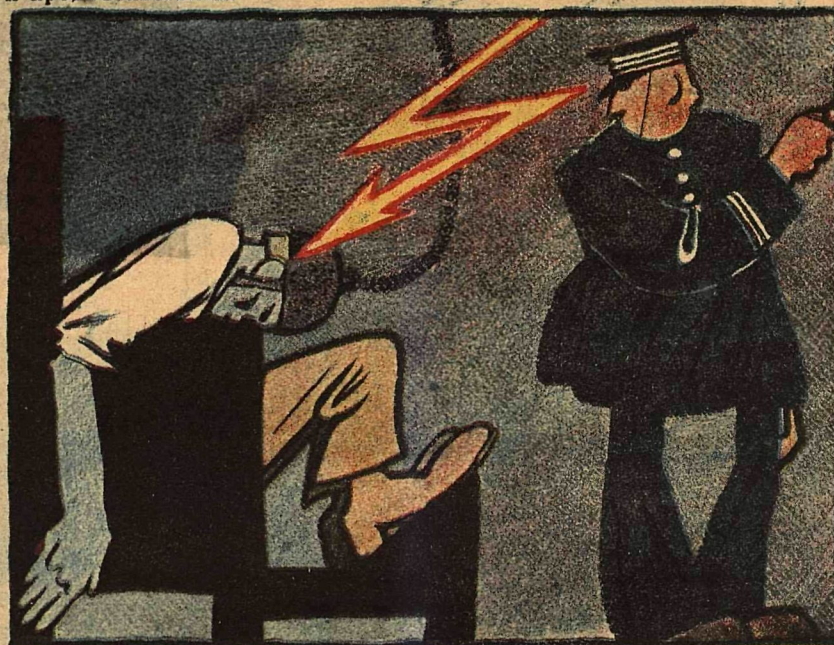
1) В ГЕРМАНИИ рабочие имеют блестящее правительство.

2) ВО ФРАНЦИИ правительство посылает рабочих в дальнеафриканские экскурсии, снабжая на дорогу казенным обмундированием и продовольствием.

3) В АНГЛИИ более, чем где-либо, рабочие не обременены работой и имеют продолжительный отдых на свежем воздухе.

4) В АМЕРИКЕ рабочие на казенный счет получают мебель и общую электрификацию.

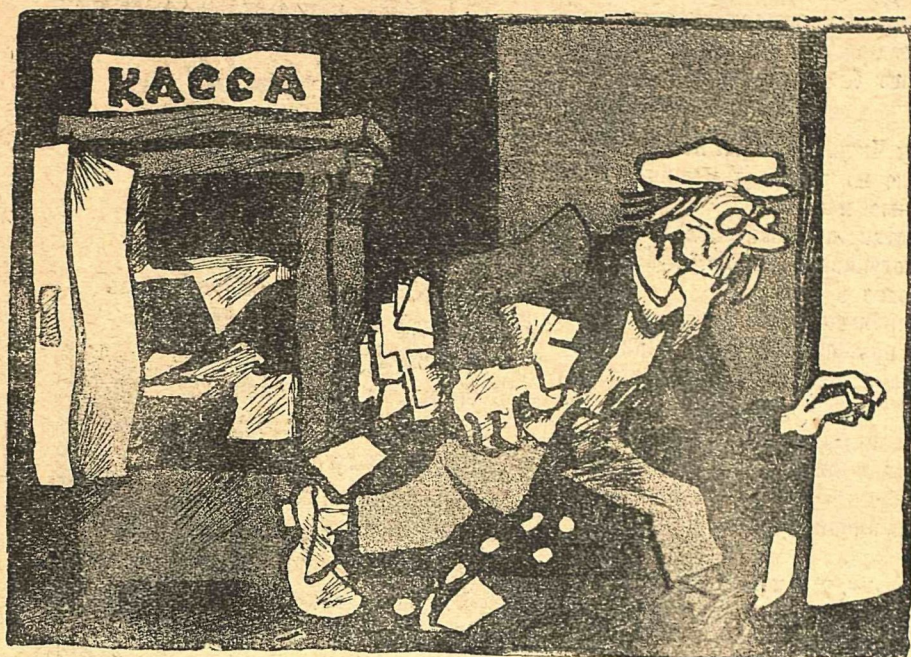

5) В ПОЛЬШЕ правительство заботится о физкультуре рабочих, усиленно тренируя их в беге и прыжках.

6) В БОЛГАРИИ правительство с большой охотой выдает рабочим не только мануфактуру, но и мыло.

Рис. И. Малютина.

Полет.

ВСЕ В ПРОШЛОМ.

Секретарь ячейки сделал краткий доклад:

— Необходимо, товарищи, меры принимать, чтобы на должную высоту. А то крестьянин сам по себе, а мы особь статья. А помните— в 1919 году? Как один, все за нами шли! Какая в том причина? А причина тому такая, что в те поры кто против бандитов шел, кто их изничтожал, как злой корень с лица земли? Мы, наша ячейка! И крестьянин, как трудящийся элемент, чувствует это!

Ячейка слушала—постановила.

Для оживления работы и привлечения крестьянства было устроено открытое общее собрание ячейки. Секретарь ячейки сделал доклад «о борьбе с бандитизмом в 1919 году».

Слушали—постановили.

— Не иначе,—каждую неделю такие собрания надо делать,— говорил секретарь.—очень способствует!

На следующую неделю, на открытом собрании ячейки, секретарь сделал доклад «о роли нашей ячейки в уничтожении бандитизма в 1919 году».

Слушали—постановили.

— Не делать ли такие собрания два раза в неделю?—запросил у бюро секретарь.—Польза!

На следующей неделе было два собрания, общих, открытых. На одном из них секретарь сделал доклад о том, как советская власть и партия боролись с бандитизмом в 1919 году и какую роль играла в этой борьбе ячейка, а на другом—о том, какое значение имела борьба с бандитизмом в 1919 году и какое значение в этой борьбе имела ячейка.

Слушали—постановили.

На следующую неделю явился инструктор губкома. Послушал доклад секретаря ячейки на тему о том, «как беспартийное крестьянство под руководством ячейки боролось с бандитизмом в 1919 году», и спросил у ячейки:

— Что-то чудно: открытое у вас собрание, а беспартийных мало-вато. Почему бы это?

— Не идут чего-то!—уныло ответил секретарь ячейки.—Уж мы им вот седьмой раз о бандитизме докладываем,—не идут! Раза два были, а теперь не идут. И тема интересная, знакомая всем... Потому, в девятнадцатом году, помню...

— А вы бы, товарищи, попробовали о хозяйстве поговорить, о сельхозналоге, например, о последних мероприятиях партии по укреплению крестьянского хозяйства —предложил инструктор:—пошли бы на собрание-то крестьяне!

— О сельхозналоге?—горько усмехнулся секретарь.—Разве в 1919 году был сельхозналог? Прозраверстка тогда была! И все силы мы поклали. И бандитизм. Потому и боролись. И крестьянство за нами шло. Мы кровь проливали. Не об укреплении хозяйства было думать, а о бандитах,—не до жиру, а быть бы живу, товарищ! Вот что!

— Да ведь то в 1919-м!—робко возразил инструктор;—а теперь—двадцать пятый! Довольно уж о бандитизме-то. И бандитов, небось, нету!

— Странно вы, товарищ, рассуждаете! Бандитов, конечное дело, нету,—с корнем изничтожили! А ежели бы не изничтожили,—говорили бы вы о двадцать пятом годе? Может, и советской власти бы

Вынужденная посадка.

не было! Бандитизм—яд, который отравляет...

— Да я не про это, товарищи! А только вот последний циркуляр губкома раз'ясняет же... Политическая грамота и все прочее, хозяйственные задачи партии и страны... Получили, товарищи?

— Получили... Небось, в девятнадцатом году таких не получали! Конечно, к сведению приняли, но... В девятнадцатом-то году про политграмоту не очень поговорили. Потому—всегда винтовка в руках... И основная задача партии—не хозяйственная, а бандитизм с корнем вырвать! Вот что, товарищ!

— Нельзя же так, товарищи! Ведь, вырван бандитизм! Надо же и за строительство браться, втягивать массу...

— Конечно, в девятнадцатом году вас, товарищ, мы не видали. Не в осуждение говорю, а так... Правда, ведь, чего уж там! Не очень-то за строительство взялись бы, если бы бандитизм был! В 1919 году—какое же строительство? Масса вся, как есть вся, с нами шла против бандитов! И искоренили, с корнем вырвали. А ежели бы не вырвали, где бы вы были? Так-то, товарищ! А не про политграмоту думал...

На следующей неделе было назначено три общих открытых собрания ячейки для заслушания трех докладов секретаря ячейки: «о бандитизме и задачах партии в 1919 году», «о бандитизме 1919 года в связи с гражданской войной и роли компартии» и «о ликвидации бандитизма в 1919 году».

Беспартийных на собраниях не было...

ВЛ. ПАВЛОВ.

„ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ“.

(Рассказ старого фабзавкомщика).

— А докладчик попался нам лютый и безо всякого снисхождения. Вопросы не знает, говорит пудно и тянет из человека жилы. Сорок минут тянет жилы, час тянет, другой тянет,—и уже начал прокрадываться в мое сердце холод отчаяния. Но в этот самый текущий момент слышу я вдруг от докладчика такую юридическую формулировку:

— ... Итак, товарищи, международное положение остается напряженным. Но, принимая во внимание... э... принимая во внимание...

Тут скатился, конечно, с души моей камень, и я радостно думаю: «Ну, слава тебе, тетереву,—сжалился человек над трудящими! Можно, значит, шапку брать и домой иттить»...

Но что-ж бы вы думали? Никакого подобного облегчения не произошло, и председатель позвонил, чтобы соблюдали спокойствие, а докладчик мучил нас преспокойно еще часа полтора.

Нет, прямо скажу: на подсудимой скамье за растрату сидеть куда легче, чем на таком собрании быть! Там, на суде, хоть выносят тебе длинный и строгий приговор со статьями, но ты терпишь до тех пор, покуда не услышишь формулировки:

— «Но, принимая во внимание»...

А как дошло дело до этих слов, так ты преспокойно поднимаешься и уходишь домой. Остальное тебя не касается. Что-б там ни приняли, но тебе-то, значит, никаких уж не будет неприятностей.

Гр. Дементьев.

Близилась переВыборы. К предместкома Шляпину зашел его близкий друг и сообщил:

— Вот что, Вася... Парень ты хороший, тебя любят и уважают... повинись перед общим собранием, а? Ей богу, обойдется!..

— В чем мне виниться-то? Ни в чем я...

— Э, Вася, брось! Мне-то хоть не заливай, ведь, я по-дружески советую, повинись, покайся! Любят у нас, чтобы с повинной пришел! Повинись, и простят. Разве не было примеров?

— Да ну тебя к черту!—обозлился Шляпин.—В чем виниться-то? Что я—младенчика удавил, деньги союзные растратил, что-ли?

То-то и есть, что не растратил! Насчет младенчика не знаю, тебе, конечно, виднее—но другие повинились, и сошло! Чем же ты-то хуже них? А там делай, как знаешь, я с советами не навязываюсь...

Приятель повернулся и ушел.

На другой день Шляпина вызвали в губотдел. Секретарь губотдела помялся как-то и заявил:

— Официально нам, конечно, ничего неизвестно, товарищ! Но я хотел вам посоветовать по-товарищески. Почему бы вам не поговорить откровенно с общим собранием? Прямо бы сказали—так и так, мол! Искренно раскаиваюсь!

— В чем дело, товарищ? В чем меня обвиняют? Ведь, не растратчик же я!—спросил уже встревоженный Шляпин.

— Ах, товарищ, не порите вы горячку! Повторю, до нас официально ничего не дошло, и я вам говорю просто по-товарищески. В том-то и беда, что вы не растратчик! Значит, еще что-нибудь есть на совести... Потому-то и советую,—поговорите с общим собранием! Я поддержу. Грех да беда на кого не живут! И так далее. Глядишь, пустяками и отделаетесь!

Шляпин вернулся в местком окончательно напуганный. Старик курьер принес ему стакан чаю и остановился около стола.

— Вам что-нибудь нужно, Лукич?

— Нет, мне что-же—вдохнул старик.—Хотел только вам по человечеству совет дать, Василий Степанович! Как мы вас очень ценим и уважаем,—покайтесь бы вы общему собранию! Чего уж там, кто-ж нынче без греха! Очистите совесть-то! Простили бы! А что-ж так мучиться будете? Эх...

Шляпин плюнул и ушел домой.

— Покайся бы ты, Васенька!—слезами встретила его с порога жена.—Я не могу больше—это пытка какая-то! Я-то тебе верю, может быть, но другие? И, наконец, все равно все откроется, Вася!

Шляпин озверел.

— С ума вы все походили, что ли? И Петька Звонарев с этим покаанием лезет, и секретарь губотдела пристал, даже Лукич—и тот даже покаания требует! А теперь ты! В чем мне каяться-то? Что я—растратчик, что ли? Конейки профсоюзной не тронул!

— В том-то и дело, Васенька, что не растратчик! Растратил бы—и ладно, все бы успокоились. Ведь, говорила тебе,—поедем в Крым! Возьмешь из профсоюзных денег... И ничего бы никто не говорил. А теперь—какой ужас:—предместкома, и не растратчик, я... кто его знает... Покайся, Васенька...

В. Константинов.

До сих пор во многих ячейках не изжито стремление представить все в духе казенного благополучия.

(Из партдоклада).

Секретарь ячейки Чижиков ходил по комнате, морщил лоб и медленно диктовал машинистке: «бес—пар—тий—ные массы»...

Пальцы машинистки, не дожидаясь дальнейшей диктовки, выстукивали весело и быстро—... «вовлекаются в работу».

— «Общие...—произносил Чижиков, напрягая память, еще припоминая, а машинистка беззаботно, поправляя левой рукой прическу, правой отмахивалась:

— «... собрания происходят оживленно».

Не успел еще секретарь проговорить—«докладчикам», а на бумаге уже было: «задаются вопросы как в письменной, так и в устной форме»...

В комнату вошел курьер и сказал:

— Товарищ секретарь, вас к телефону.

Оставшись одна, машинистка с минуту подумала—и продолжала печатать:

«Пионерское движение за последнее время значительно выросло. Среди комсомола ведется усиленная работа. В общем и целом—работа налаживается»...

И когда вошел Чижиков, она спокойно объявила:

— Ваш доклад в райком готов.

— Как готов? Ведь, я остановился на слове «докладчика»...

— Ну так что-ж, я и без вас остальное напечатала.

— Что за чушь! Как вы могли напечатать, когда я вам не диктовал? Откуда вы знаете, что я хочу сообщить в докладе в райком?

Машинистка обиженно заявила:

— Товарищ Чижиков, я уже два года печатаю ваши доклады. Неужто вы думаете, что я дура, беспамятная: таких пустяков не могу запомнить? Только запятые, может, не там поставила, а по существу у меня правильно!

Секретарь, быстро просмотрев доклад, выправил запятые, подписался и сказал:

— Знаки препинания, действительно, прихрамывают... А насчет работы—все в порядке. Вы правы.

Б. Левин.

ИСТИННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ.

В селе Анно, Бобровского уезда, было произведено вооруженное ограбление. Потерпевшие заявляют в милицию.

— Надо поторопиться!—ответил начмилиции Пущкарев.—Поторопитесь, там!—бросил он, уходя по срочному делу, своему помощнику.

На другой день помощник сказал секретарю:— Там ограбили кого-то... Поторопитесь!

Секретарь—делопроизводителю, делопроизводитель—писцу, писец—еще там кому-то, словом, через 5 дней дело дошло до Бобровского угрозыска. Начальник угрозыска получил телефонограмму:

— Надо поторопиться!

И на другой же день—распоряжение агенту Котову:

«Немедленно выехать в село Анно на дознание».

Ждут-пождут потерпевшие, — нет никого.

— Вот, говорит, тут и след есть, куда разбойники скрылись... Ах, затопчут!..

Получает Котов распоряжение, думает:

— Надо поторопиться!

И, как подобает Шерлоку Холмсу, выпивает

Мануфактура поднялась на рынке от 10 до 20 проц.

(Из газет).

Снова кризис угрожает...

У меня температура.

Вновь на рынке дорожает,

Говорят, мануфактура.

Дорожает, не хотите-ль!..

Я брожу в тревоге сильной.

Знать, какой-то жук - вредитель

Урожай грызет текстильный.

Что за жук, в какое место

Он кладет свои яички?

Председатель, что-ли, треста

Сделал рюху по привычке?

Иль растратчики-акулы...

Цену вздул торговец частный?

Иль посредник трест обставил

Договором в день несчастный?

Иль расходы накладные...

Иль растратчики-акулы...

Или всякие иные

Волокиты и прогулы?

Или хлопок дорог крепко,

Вопреки хозяйства плану...

В чем тут главная зацепка—

Мудрено понять профану.

Но пройти в молчаньи мимо

Против свойств моей природы:

— Эй, даешь Авиохима

На поля мануфактуры!..

М. Андр.

ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ.

— По правде сказать, я почти не готовлюсь к своим докладам. И рад бы, но совершенно нет времени!..

— Ну, время-то, положим, можно найти...

— Каким образом?

— А в клубе у нас поищите. Много мы его там потеряли на прошлом вашем докладе!..

Н.

стакан воды, разворачивает карту Бобровского уезда и думает.

На другой день додумался,—хлопнул себя по лбу дегадивый агент Котов:

— До села Анно далеко—нужна лошадь!

И пошел на базар искать лошадь...

Ищет день, ищет два...

Ждут в селе Анно потерпевшие не дожудят. Неделя прошла, вторая проходит. Дождик все следы смыл.

— А ведь теперь разбойники-то, небось, далеко уехали...—говорит один потерпевший.

— Теперь, небось, они верст за пятьсот ушли!—говорит другой.

— Надо написать, чтобы поторопились...

Но агент Котов не спит. Агент Котов действует. Через две недели вбегает он в кабинет начальника Бобровского угрозыска, бодрый, радостный и кричит:

— Нашел!

— Что нашел? Преступников нашел? Вот хорошо, а то отсюда к нам жалоба за жалобой!—обрадовался начугрозыска.

— Ну, сказал,—преступников!—возразил Котов:—Лошадь нашел! Теперь скоро и на дознание выеду!

Матвей Кредит.

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ.
(В совучреждении).

Рис. И. Малютина.

ЗАВ:—Вы, товарищ, будьте любезны обратиться к управделу. Здесь рядом.

УПРАВДЕЛ:—Подождите! Я занят! В чем дело? К секретарию!

СЕКРЕТАРЬ:—Лезут всякие с ерундой! Вы еще к Рыкову Алексею Изановичу с вашей глупой справкой суньтесь! К. ело производителю!!!

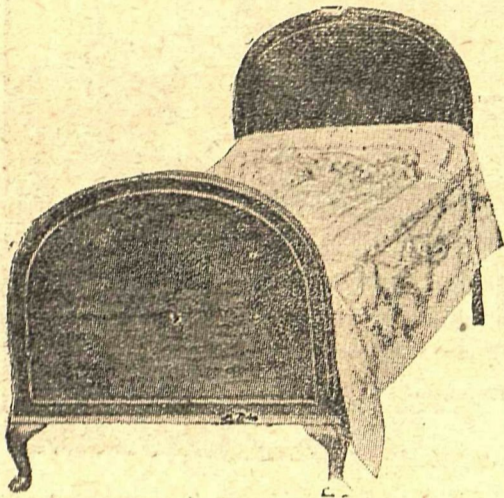

ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ!—Какого дьявола прете, когда приема нет!!! Милицию на вас, чертей, ставить!!! Провожатых до справочного бюро давать!!! Марш отсюда!!!

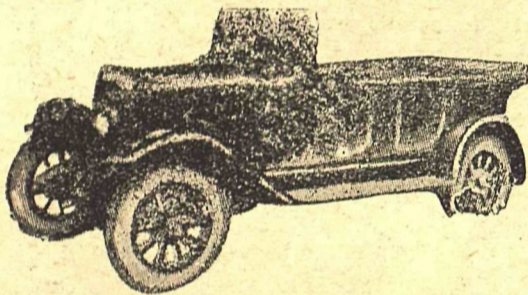
В СПРАВОЧНОМ БЮРО:—Сегодня справок не выдаем. Приходите, гражданин, на следующем месяце...

НАШ ПАНОПТИКУМ.

Фабрика «III Интернационал», Владимирской губернии.

На этой кровати хорошо бы отдохнуть красному директору тов. Лашкову, а то он очень изнервничался. Судите сами, 29 июля пришли к нему рабочие и работницы попросить немного денег. В ответ Лашков заорал: «К чорту, во! К чо—о—орту!»

Обувная фабрика «Центросоюза», г. Зарайск.

Вот этот автомобиль следует приобрести администрации фабрики для предоставления служащим, когда они едут в церковь венчаться... До сих пор для этой цели предоставляли казенных лошадей. Пора переходить на автотягу.

Грчев.

Сель Благовещенское, Петропавловского округа.

Умывальник, в котором спокойно умывает руки председельсовета, несмотря на то, что там днем и ночью гонят самогон.

Фабрика «Коммунистический Авангард», Владимирской губернии.

Вот такую лошадку хорошо бы завести охране труда, чтобы она могла быстрее убежать из фабкома, когда приходят туда по делу рабочие. А то на своих двух далеко ли убежишь?

«Калинин среди деревенских комсомольцев».

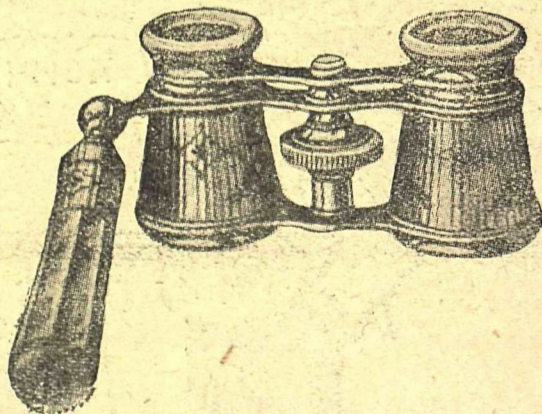
Газета «Батрак» № 58 (106).

Раз подписано, что это тов. Калинин, то ничего не попишешь, приходится согласиться и только пожалеть до чего Михаила Ивановича «забатрачили». Даже сам он себя не похож.

Гомель, столовая мельницы «Красный Мельник».

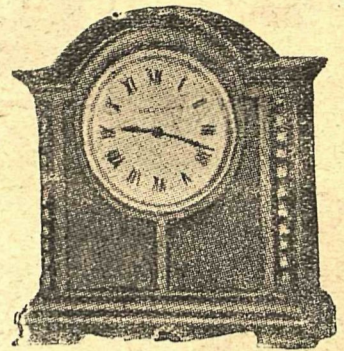
Кружка, из-за которой недавно передрались рабочие. И как тут не подерешься, когда на 30 рабочих 15 кружек.

Кооператив «Красный Пролетарий», Москва, Шабловка, д. № 80.

Бинокль, который мы дарим правленцам, чтобы они лучше могли разглядеть заплесневелую колбасу и тухлое мясо, которым торгует их кооператив.

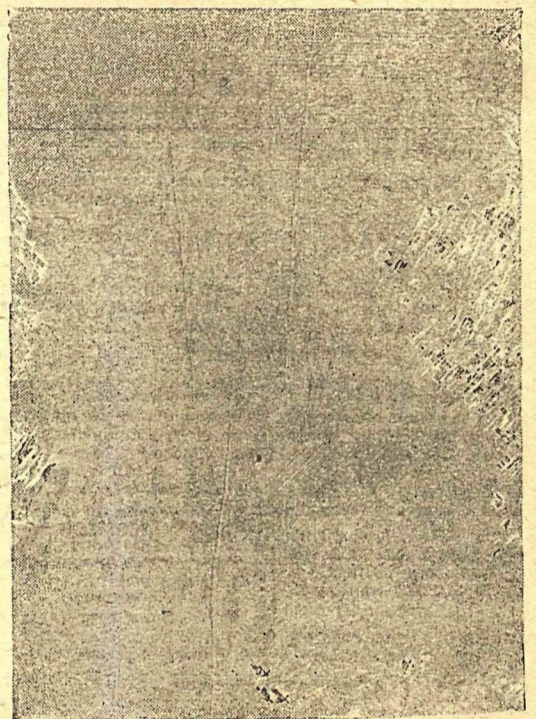
Титов.

С. Шарахово, Благовещенского округа.

Эти часы показывают время, когда предвик Крупенин в пьяном виде полез на крышу и от туда кубарем полетел вниз. Всегда так: от хорошей жизни не полетишь.

Пуля.

Шведские рабочие в момент прибытия в Москву.

Эта загадочная «картинка» должна изображать — шведские рабочие в момент прибытия в Москву. Ежели не верите, то смотрите «Известия ВЦИК-а» от 2 июля 1925 г.

Шлите

материал

для

паноптикума!

ДОРОЖНЫЕ НЕУДОБСТВА.

Рис. К. Елисева.

РЕПОРТЕР:— Скажите, товарищ делегат, как вы провели морское путешествие от Гамбурга до Ленинграда?
ДЕЛЕГАТ:— Превосходно! В море совсем не качало, а здесь у вас качка ужасная!

ВИАНЫ В БОК

РАСПИВОЧНО И НА ВЫНОС.

«Старший мастер Маслов, завода «Красное Сормово», мало того, что приходит на службу в пьяном виде, но еще в конторе у себя устраивает распивочную».

Хорошо бы в этой конторе устроить не только распивочную, но и «на вынос». Об этом уж позаботится, конечно, кто-нибудь другой, а не Маслов, — вынести, ведь, оттуда, придется его самого.

КАК СЫР В МАСЛЕ.

Жалуются «Крокодилу» рабочие центрального молочного склада «Госсельсиндиката»:

«Выдали сапоги сроком на один год, они через две недели развалились. В чем ходить 11 мес. и 2 недели?»

Вот гады, эти сапоги! Можно сказать, еще молоко на каблуках не обсохло, а они — бац, развалились! Выдрать их за уши... тогда будут знать!

Но что сделать, чтоб и администрация «Госсельсиндиката» знала? Она как: лопухая или нет?..

ТОНКИЙ НАМЕК.

Нам сообщают:

«Дорогой «Крокодил»! Помоги. Сотрудники Кубанской конторы «Хлебопродукт» при окраске их комнаты заявили в комиссию по охране труда, чтоб их перевели на время ремонта в другую комнату, так как у них головы здесь разболелись. И когда об этом председатель охраны труда заявил уполномоченному Карташеву, то тот сказал: «Это не дело охраны труда. Пусть сотрудники заявят мне об этом рапортом». Карташев серьезный товарищ и порядок любит, только властью своей захлебывается».

На подлинном резолюция «Крокодила»: «Захлебываться опасно, можно и утонуть».

В ячейках еще не выявлены стремления представить все в духе казенного благополучия.

(Из партдоклада).

1. „Продуктивность работы растет“.

БЕСПЛАТНАЯ БАНЯ.

Жалуются:

«Завфабрикой «Таболка» (В. Волочек) мало уделяет внимания рабочим. Перед уплатой зарплаты он ушел в баню, и рабочим, собравшимся у кабинета, долго пришлось ждать, пока он пришел и подписал ведомость».

Зря он ходил в баню, — неужели без этого нельзя ему шею намылить?..

СОРОК МУЧЕНИКОВ.

Что проще? Послать за четыреста верст одного человека или вывозить оттуда сорок человек? Кому как кажется, — а вот Александровскому РИКу (Тобольск. окр.) кажется, что легче второе:

В июне с. г. Александровский РИК послал нарочных в Н.-Вартовский сельсовет за 120 в. и в Ларьянский за 400 вер., чтобы оповестить роившихся в 904—5 г. г. о явке в РИК на регистрацию.

Всем гражданам означенного года рождения в количестве 40—50 чел. пришлось тащиться за 400 верст, где пешком, где на лодке — и для чего? Чтобы заполнить анкету!

А. М. Сухарев.

Что-ж тут поделаешь!.. Повидимому, легче 50 человекам дойти до Александровского РИКа, чем одному Александровскому РИКу — до здравого смысла.

«ГОРЬКАЯ» ДОЛЯ.

«Заврайженотделом Вичугского района РКП (б), Т. Качунова, 8-го августа поехала на торжественный пуск Коменской отделочной фабрики и дорогой так напилась, что вместо всяких приветствий валялась в саду пьяной на глазах у работников».

Вот уж про такую, как Качунова, не скажешь, что у нее «дело из рук валится»... Нет! У нее не только дело, — сама валится. Из женотдела она не вывалилась?

СТАРАЯ ПЕСНЯ НА НОВЫЙ ЛАД.

Из плана работы Порзденского Волполитпросвета с мая по октябрь текущего года:

«Усилить деятельность хоровых концертов, использовать церковный хор, преследующие конечные цели, во-первых — подрыв церковного обряда, а во-вторых, дать революционные напевы, при помощи которых вытеснить старое, так как это показало прошлое...»

Правильно. Даешь «иже херувимы» на мотив: «Как родная меня мать...»

Мы не знаем, что «показало прошлое», но будущее должно бы показать авторам этого плана одну достойную мамашу: не родную только, а кузькину...

СВАДЬБА И ПОХОРОНЫ.

На ст. Зуевка, Премской железной дороги, администрация службы тяги во главе с предместником по случаю свадьбы дочери машиниста так перебилась, что на завтра ни один из них не вышел на работу. Рабочие не могли приступить к работе своевременно из-за отсутствия администрации.

Служба — тяги, а тяга-то — к водке.

ДАЛЕКИЙ ПРЕД.

Председатель правления Балашинского потребительского общества, Московской губернии, еженедельно отсутствует на четыре дня. Приходит на службу, когда вздумается. Работы не контролирует. Подписывает ордера кипами. Недостатков много.

Ну, не так уж много недостатков, — всего один: нового председателя недостает...

ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО.

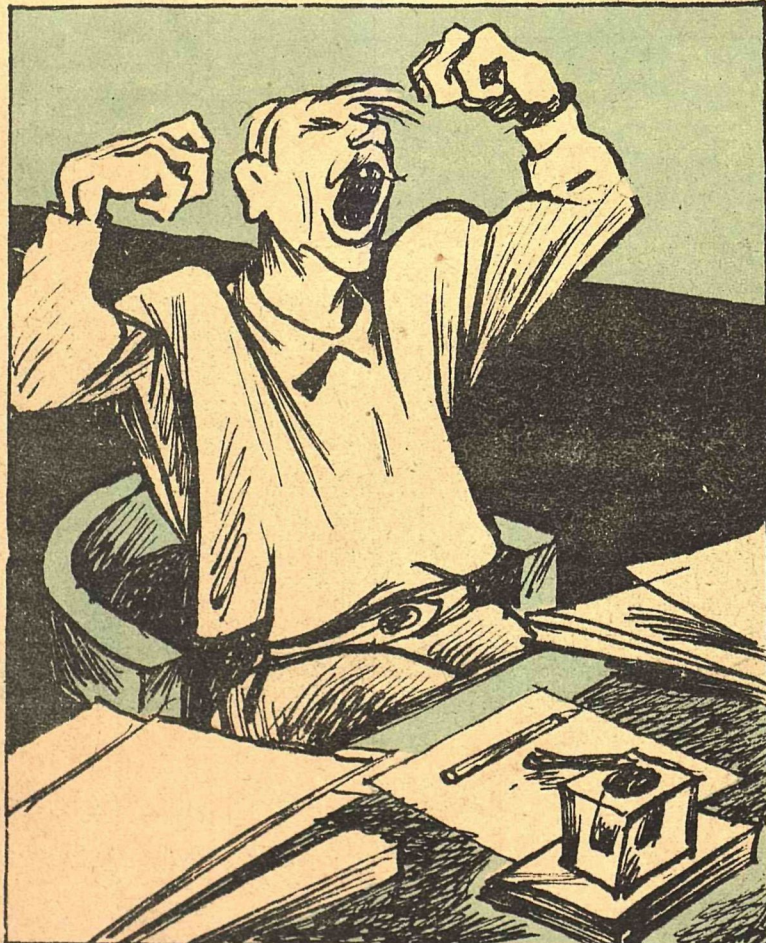
Нам сообщают:

«В Стекольном заводе (ст. Попасская, Донбасс) крыша главного здания протекает. На заводе был недавно генеральный ремонт».

Последнее средство, — необходимо покрыть кого-нибудь из администрации. Может быть, тогда и крыша перестанет протекать.

НЕПРИЯТНЫЕ КАРТИНКИ К ПРИЯТНОМУ ОТЧЕТУ.

Рис. Ив. Малютина.

2. „Общая линия выпрямляется“.

В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ.

Жалуется рабкор газеты «Уральский Рабочий»:

На старо-Уткинском заводе Свердловского округа в день кооперации собрались крестьяне слушать доклад. Ждут-ждут—нет докладчиков. Не дождались и разошлись по домам.

А тем временем докладчики: отв. секретарь райкома Недбайло, зампродрика Нагорных, нач. лесничества и зав. отд. работниц Сальцевич, набрав пива и русской торькой, пьянствовали в лесочке...

Ну, это они сделали, надо надеяться, в последний раз. Больше такой случай не повторится: горькую, может быть, и будут пить, но докладчиками быть перестанут. Будя!

ХАРАКТЕРНО...

Из удостоверения:

«Дано сие гр. Новиковой, Елизавете Ивановне, в том, что она действительно состояла на службе в отделении штаба 100 стрелковой дивизии в должности старшего переписчика. Всю поручаемую работу гр. Новикова выполняла быстро и аккуратно. По складу же своего характера гр. Новикова дерзка и упряма до крайности. Со службы уволена по личному желанию.

Начальник штаба дивизии: Сыромятников.

Начальник строевого отделения: Белобров.

К сведению старших переписчиков. Вот наука для вас, — впредь будьте кротки, и можете работать и не быстро, и не аккуратно.

ЯДОВИТЫЙ ГРИБ.

Нам сообщают:

«Грибов, Александр Иванович, ленинградский ответработник и коммунист, приехав на побывку в деревню, выставил крестьянам полведра русской горькой. По этому случаю мужики и бабы его качали и пели в его честь хвалебные песни».

Пили крестьяне, а испытывать неприятное похмелье приходится Александру Ивановичу... Эх, житье!..

НЕСЧАСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ.

«Тверская Правда», № 175, в конце статьи «Лицом к лицу» дает такие незабываемые строчки:

«Миллицейский состав должен дать понять крестьянину, что население существует для органов милиции...»

К сведению: население даже для такой уважаемой газеты, как «Тверская Правда», не существует, — потому, не желает оно влачить такое жалкое существование!

ТЩЕТНАЯ НАДЕЖДА.

Учительница Лушниковской школы жалуется «Крокодилу»:

«Юрьевское ОНО (Владимирской губ.) не выдает мне за три летних месяца жалованье после моего сокращения. Сколько я ни писала писем и просьб, — ответа нет».

Попробуйте написать еще раз и приложить семикопеечную марку, — авось ответит. А то, кто знает? Может быть, ОНО и охотно ответило бы, да принцип не позволяет.

ЗАКАЯЛСЯ.

Из заявления ответственного секретаря Промкома 8 Промысла, А. Мухтарова, в Президиум Обзавкома Балаханского района:

«Подавая настоящее, довожу до вашего сведения, что по произведенной ревизии в Промкоме по финотчетности от 8-го августа с. г., у меня оказался недочет, т. е. несданных денег в Обком, собранных 2-х проц. отчислений в сумме 142 р. 60 к. В будущем, дабы положить конец такому ненормальному явлению с моей стороны, прошу причитающийся мне отпуск за 1924—25 г. компенсировать на погашение вышеупомянутой суммы и этим меня наказать, чтобы не иметь отдыха, который будет влиять на мое здоровье, где будет вечная память, ибо я себя не исправил. Надеюсь, в просимом не откажете...»

Нам неизвестно, что ответил Промком, но, по нашему, лучше представить Мухтарову отдых — и продолжительный. А то, того и гляди, бедняга опять будет каяться.

ДОГОВОРИЛСЯ.

Член правления кооператива Швиндилов в гор. Фергане (Узбекистан), выступая по докладу о кооперации, произнес такие неизгладимые из памяти слова:

«Женщина в кооперативе должна играть большую роль — как буфер. И вот кооперация должна упираться на буфера женщины».

Отчаянный Швиндилов! Не кооператор, а крылатый Эрос, по меньшей мере!

ПОСЛЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ.

— Отчитался?

— Да... То-есть меня отчитали.

Маноля.

НА БАЗАРЕ.

Госорганы по закупке хлеба на местах часто конкурируют и спорят между собой, а хлеб уплывает в частные руки.

У Никиты был воз.

Возле воза завхоз

Деловитый завхоз из совхоза:

— Восемь гривен и грош—

Отдаешь что-ли рожь?..

Хлеба в этом году, что навоза!..

В этот самый момент

Лезет к возу агент

Заготпункта села Колышлейки:

— Восемь гривен и грош?

Больно будешь хорош!..

Прибавляю еще три копейки!..

Лезет к возу картуз:

— Я, того... Райсоюз!..

Девять гривен всю ржицу полажу!..

Завозился „агент“,

— Ты,—кричит,—элемент.

И тебя-бы за это—под стражу!..

Начался тут галдеж,

Как скупать должно рожь,

И какие на это „лимиты“...

И пока шел тот спор,

Кулачина Егор

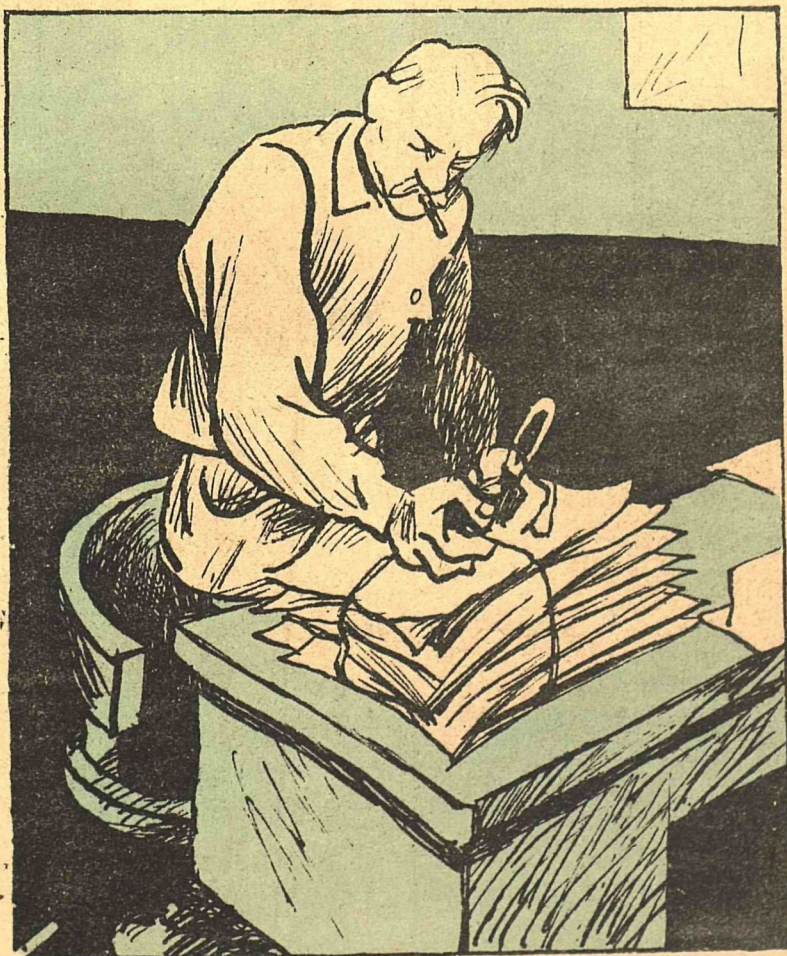
Ржицу оптом скупил у Никиты.

М. Андр.

ЛЕКЦИЯ.

«Секретарь ЦИК Чувашской Республики, член РКП, П. Михайлов, напившись, как стелька, разделся догола и полез на крышу ресторана. Лежа на крыше, ругался последними словами, чем собрал многочисленную аудиторию».

Будет, вероятно, и еще раз ругаться. За такое «оживление советской работы» — и вдруг снимут человека с работы!

3. „Связь завязывается крепкая“.

4. „В общем и целом—все обстоит благополучно“

Приехал шеф, покрутился, намитинговался, а кооператива не наладил. Жди до второго пришефствия...